

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛАНДШАФТОВ УРБАНИЗИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ЦЕЛЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРЕНБУРГА)

Статья содержит анализ эстетического качества городского пространства Оренбурга. Картографически обозначены и охарактеризованы благоприятные и неблагоприятные зеленые зоны и пять типов селитебных зон: благоприятные, относительно благоприятные, относительно неблагоприятные, неблагоприятные, весьма неблагоприятные.

Ключевые слова: эстетические качества, городское пространство, Оренбург.

Е.Ю. Колбовский, П.Н. Брагин и У.А. Медовикова указывают на актуальность изучения разнообразных воздействий на эстетические качества ландшафтов. Эти воздействия становятся предметом обсуждения не только в сугубо научных кругах, но и среди широких слоев населения в связи с проблемами освоения исторических центров городов, развитием туризма на природных территориях выдающейся красоты и уникальности [1]. Механизм воздействия на эстетические качества ландшафтов указанные исследователи представляют через последовательные процедуры, составляющие содержание оценки воздействия на визуальные качества ландшафтов.

Оценка эстетического качества городского пространства города Оренбурга получена в результате эстетического зонирования этого пространства (рис. 1). Нами выделены два класса основных зон:

а) зеленая, которая включает в себя парки, лесополосы, кладбища, пойменные участки в пределах городской среды;

б) селитебная, представляющая собой выделенные по эстетическим признакам архитектурно-селитебные пространства.

Охарактеризуем подробно каждую из выделенных зон.

Зеленая зона. Это участки частично сохранившихся биоценозов в пределах городской черты. Полевой мониторинг для этого участка позволил выделить два подкласса этой зоны, различающейся степенью эстетического качества: первый подкласс – благоприятный в эстетическом отношении, второй подкласс – неблагоприятный.

К благоприятному подклассу относятся все городские парки и кладбища, которые контрастируют с плотной селитебной оболочкой нали-

чим квазиестественных дендробиоценозов, а также расположением в позиционно ценных участках, в которых лимогенный (граничный) фактор представляет собой эстетически редкое и ценное контрастное сопряжение двух различно генетических сред – естественной и частично естественной растительностью и селитебной средой.

К неблагоприятному подклассу относятся дачные массивы, промышленные зоны за пределами селитебной части города, а также пойменные участки с сильным антропогенным воздействием как сельскохозяйственной деятельности, так и высокой степенью рекреационной нагрузки.

Селитебные зоны распадаются на пять зон, в зависимости от благоприятности эстетической среды.

К благоприятной зоне относится большая часть исторического ядра города Оренбурга, с доминированием архитектурного ансамбля эпох классицизма и модерна (XVIII–нач. XX вв.). Здесь относительно редки архитектурные инвазии и в целом наблюдается отсутствие стилевых «швов» между разновременными архитектурными участками.

К относительно благоприятной зоне относятся территории города, селитебно оформившиеся в первое десятилетие после Великой Отечественной войны. Советский ампиризм и конструктивизм представляют собой архитектурный стиль, признанный художественным. Он в ансамбле представлен в городе на площади им. В.И. Ленина. В старопромышленных районах и участках города с домами, построенными военнопленными, наблюдается относительно благоприятная в эстетическом отношении картина. Эстетической особенностью этой зоны является отсутствие типовых унифицирующих

элементов. Это благоприятно сказывается на визуальной комфортности среды.

Относительно неблагоприятная зона включает территории частного сектора города Оренбурга. Районы частного сектора в городе имеют довольно большое распространение. Они характеризуются «случайной» архитектурой. Она не является эстетически унифицированной.

Районы частного сектора в большинстве случаев образуют стихийное экофобное пространство городских участков между дорожными насыпями. В процессе своего становле-

ния и развития они превратились в однообразные микрорайоны. Противоречивость их эстетических признаков позволила отнести эти городские пространства к классу относительно неблагоприятных.

Неблагоприятная зона покрывает территорию застройки 70–80-х годов XX в. Типовое серийное строительство этого времени, за редким исключением, способствовало обезличиванию городского ландшафта. Данная зона имеет существенные особенности сходные со следующей зоной, но в силу временной освоенности, вет-

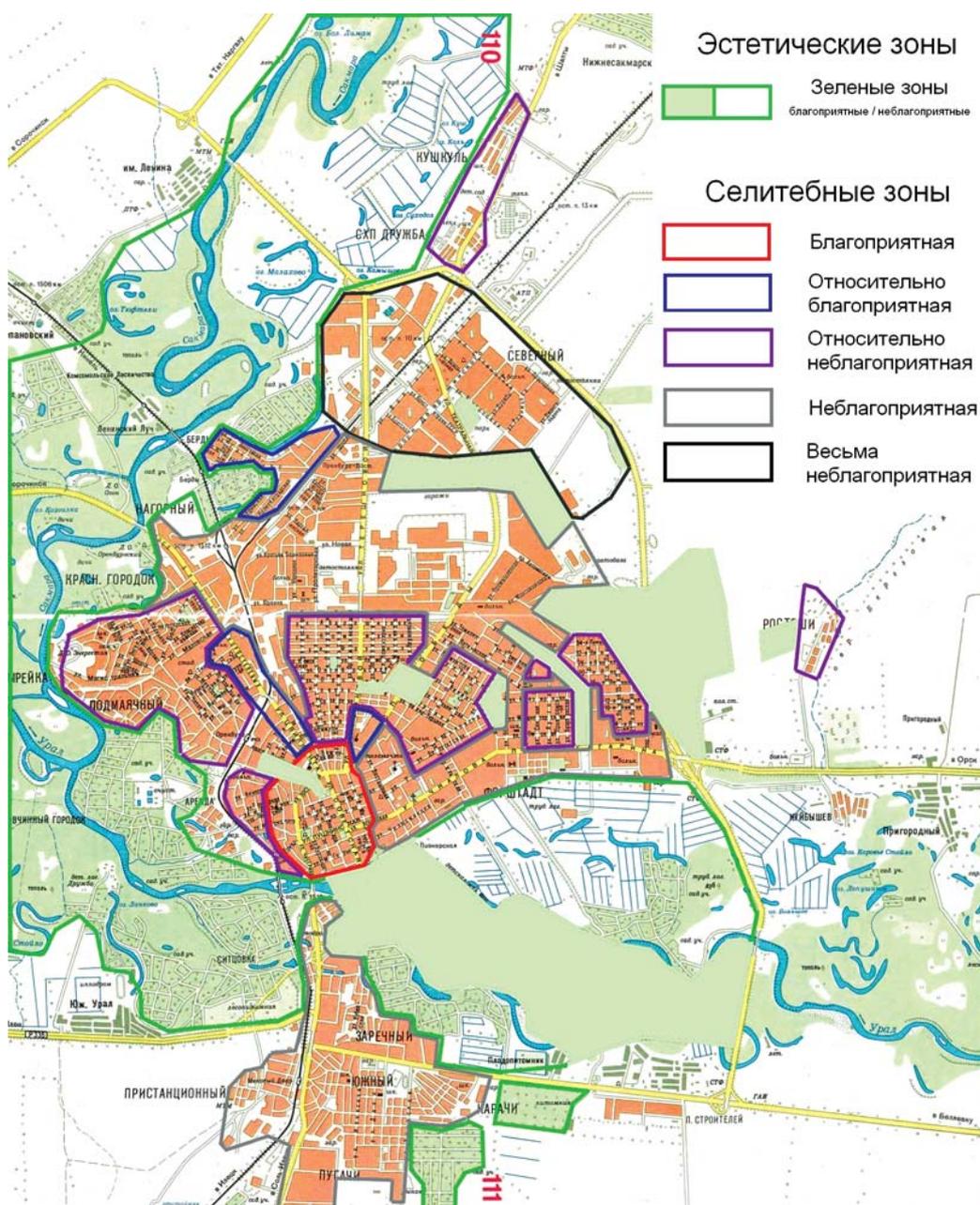

Рисунок 1. Эстетическое зонирование городского пространства Оренбурга

шая, обогатилась флорой и фауной соседних пустырей, оврагов, рощ, обросла деревьями и малыми сооружениями, более трущобными и грязными, но уместными и функциональными (гаражами, сараями, голубятнями, детскими уголками) и теперь ностальгически воспринимается как трогательная старая деревня в виду надвигающихся многоэтажных новостроек [2], [17]. Кроме того, отдельные места этой зоны представляют динамические переходы и контрасты, в том числе с выходом на зеленую зону.

Весьма неблагоприятная зона включает районы новостроек северной части города. Отнесение к такому типу эстетического качества среды этого участка города объясняется унифицированной селитебной структурой, наличием однотипных и однотонных повторяемых элементов, а также замыканием кулис ведущих к «расщеплению» пространства. Предначертанность и стандартность этой зоны отрицают индивидуальность городского облика.

По мнению автора, современная архитектура имеет массу художественных возможностей использования монолитного железобетона, достигая пластичности, выразительности и теплоты селитебных сооружений. Можно привести в качестве примера таких выдающихся архитекторов как Оскар Ниемайер, Луисо Коста, которые в современных крупных городах сооружали строения, способствующие эстетически устойчивому развитию территории. Огромное жилое здание Копан в Сан-Паулу, по общему мнению специалистов, эстетически не травмирует городской ландшафт [3]. Тогда как современные новостройки в российских городах известный географ Б.Б. Родман отнес к психопатологии ландшафта, указав на то, что они обнаруживают и стимулируют конформизм, разобщенность и незащищенность обитателей, их неспособность к созидательной самоорганизации, крах государственного и муниципального патернализма, экологическое невежество, недальновидность, беспечность и взаимное наплевательство властей и населения [2].

В качестве одной из первоочередных задач следует указать на внедрение в практику современного жилого строительства достижений современной архитектуры в области жилого кластера архитектурной среды для достижения эстетически средостабилизирующей роли городской среды.

Следует отметить, эстетическую геодинамику Оренбурга. Планировка Оренбурга в

XVIII веке была решена по радиально-кольцевой схеме, что соответствовало господствующему принципу регулярности. Крепостная ограда строилась на овале. Планировка внутри нее была решена по прямоугольной сетке. В проекте обращает на себя внимание особое расположение кварталов, благодаря которому сокращается количество сквозных улиц. По центральным осям кварталы, перекрывающие улицы, делят город на три довольно изолированные части. Крепостной вал на западе удален от склона в целях безопасности: нужно было увеличить простреливаемое пространство перед крепостью. Восточная же сторона передвинута, по видимому, ради симметрии, которую в те времена очень ценили [4], [7].

Регулярность отражалась и в принципах застройки. Кварталы, расположенные вдоль главных осевых улиц – Губернской и Штабской (нынешние Советская и Ленинская), предназначались под застройку казенными зданиями и домами чиновников, офицеров, казачьих старшин. Места отводились, «кои пред прочими лучше построить могут». Казаки селились в восточной половине крепости, за исключением кварталов к югу от Проезжей улицы (М. Горького). Солдат, которые хотели иметь собственные дома, селились в западной половине; там же селились так называемые «своекоштные» – штатские поселенцы, жившие на собственные средства; рядом с ними селились также ссыльные поселенцы, имевшие разрешение жить своим хозяйством. Последние две группы селились преимущественно по обе стороны от Проезжей в ближайших к валу кварталах и рядом с мытным двором, находившимся около Чернореченских ворот. Ссыльные же колодники помещались в остроге, который был в Бердском бастионе. Застройка в общих чертах развивалась с юга на север и в непосредственной близости от ворот, исключая сакмарские, где долгое время были лишь казармы [4].

Между 1752 и 1755 годами с восточной стороны крепости, начиная прямо от крепостного рва, стала застраиваться казачья Георгиевская слобода, хотя, как видно из проектного плана, ее должны были строить на некотором расстоянии, поскольку перед крепостью следовало оставлять эспланаду – свободное от застройки пространство. Такое решение, скорее всего, было принято, чтобы не только защитить слободу в случае нападения, что предусматривалось проектом, но и держать под контролем основную часть населения – новообращенных калмыков,

записанных в казаки. Слобода имела, кстати, и другое название – Калмыцкая [4].

Анализируя план Оренбурга 1760 г. капитана А.И. Ригельмана [5], отметим круглую модель очертания города, раздельность расположения районов по функциональной значимости: административно-культурного центра и мест поселения. Общий вид поселения характеризовался круговой планировкой (состоящей из квадратных домов), где сакральная часть находилась в центре, а хозяйственное пространство могло менять свою фиксацию, в зависимости от характера и целей (поля – на периферии, большой гостиный двор – в центре).

В 1862 году упразднили крепость и к концу 1864 года срыли крепостной вал, город слился со слободами, кроме Форштадта, который к тому времени стал отдельной административной единицей – станицей, хотя его жители пользовались некоторыми благами города. Часть бывшей эспланады в виде площадей, на которых занимались торговлей, осталась свободной. Сейчас это парк Победы, стадион «Динамо», сад у областной администрации и прилегающая к нему площадь [4].

После весенних пожаров 1879 года в центральной части Оренбурга запретили строить деревянные дома и распланировали к северу от Новой слободки «Новый план». Начался переход к другой планировочной схеме – прямоугольной сетке. В 1906 году Новый план был дополнен «Новыми местами», доходившими до линии современной ул. Шевченко [4].

Анализируя карту Оренбурга с предместьями 1849 года [6], когда город уже выделился в качестве «главного» среди равных городов губернии, можно увидеть внутреннюю реструктуризацию, копирующую главную модель. Очертания Голубиной, Новой слободок и казачьего форштадта, радиально расположенных от исторического центра, воспроизводят в уменьшенном варианте главную модель – центр города.

В подобных типах поселений функциональная (сохраняющая – изменяющая) асимметрия организации пространства строится по чрезвычайно устойчивой, но ограниченной схеме: центр-периферия, предполагая некую круговую симметрию формы. Вместе с тем, практически изначально эта круговая планировка маркирует свою симметрию за счет ориентации по странам света (научные знания в модели мира), что постепенно приводит к развитию

внутренней асимметрии функций секторов пространства поселения [7].

В дальнейшем, до Великой Отечественной войны, на европейской стороне к северу-востоку и востоку от центра города застройка проходила небольшими участками от Новостройки, как стал называться Новый план вместе с Новыми местами, в сторону современного проспекта Победы (тогда еще обычного шоссе) и с восточной стороны его. В 1940 году распланировали местность к югу от этой территории в сторону Форштадта, который в эти годы тоже стал расти, в то время как в первое двадцатилетие после революции оставался в пределах 1916–1917 годов. Распланированная местность стала застраиваться, главным образом, уже после войны. Основное направление расширения Оренбурга, согласно генеральному плану, было на северо-восток и восток. Это направление по существу не изменилось, только планировка и застройка стали идти в соответствии с новыми градостроительными принципами. Во второй половине 50-х годов к востоку от Форштадта началось строительство первого в Оренбурге большого жилого массива, получившего название Восточного поселка. За ним появился 2-й Восточный, где шло индивидуальное строительство. С 1961 года застройка города стала вестись большими массивами. В это время начали застраивать Северный жилой район, в 1971–1972 годах был изменен проект детальной планировки, по которому и стала дальше застраиваться эта часть Оренбурга [4].

После 1917 года Оренбург начал активно расширяться, причем основной рост начался в послевоенные годы и главным образом пришелся на время, когда перешли к типовому серийному строительству, которое производилось и в историческом ядре Оренбурга, что, за редким исключением, способствовало обезличиванию его облика [4].

Главный отрицательный «вклад» в ухудшение силуэта города внесла политика конца 20-х – начала 30-х годов по уничтожению богослужебных зданий, которые преимущественно придают населенным пунктам свой особый облик. Из 26 церквей всех христианских вероисповеданий, не считая молитвенных домов, в Оренбурге осталась одна действующая – Никольская церковь. Из семи мечетей тоже осталась одна. Но здания мечетей сохранились все, кроме одного, причем пять из них с минаретами. С архитектурной точки зрения особенно невосполнимой представляется утрата церковных доминант центральной части

исторического города и собора женского Успенского монастыря, который стоял на возвышенности к востоку от современной улицы Выставочной и к северу от улицы Аксакова [4].

На современном этапе развития города Оренбурга важнейшим эстетическим загрязнителем является визуальная реклама, выстроенная по принципу максимального, навязчивого привлечения внимания. Она агрессивна и существенно искажает панораму городского пространства. Нельзя не согласиться с мнением, что реклама, которая становится видимой средой, состоящей из множества одинаковых, равномерно распределенных зрительных элементов является агрессивной и травмирует психику горожанина [8]. Нельзя не обращать внимания и на остановки общественного транспорта. Во-первых, во многих местах просто отсутствуют остановочные павильоны. Во-вторых, стандартизация этих павильонов, что хорошо просматривается на Проспекте Победы. Нет продуманной стратегии, как в принципе должны выглядеть эти павильоны, каковы обязательные элементы их оборудования. У нас в городе на остановках даже нет указателей номеров общественного транспорта. А ведь раньше эта информация содержалась на каждой остановке. Безусловно, остановочные павильоны должны быть непохожими друг на друга. Они должны составлять «изюминку» того или иного места. Эстетические качества города Оренбурга портят непродуманная газификация и теплоснабжение старинных районов. Трубы, идущие по поверхности старинных домов портят эстетический вид этих районов. Безусловно, люди в этих районах должны пользоваться современными благами. Но они не должны делать эти районы э-

стетически непривлекательными. Стоит подумать и об освещении городских кварталов. И таких проблем возникает много.

Таким образом, проведенный анализ эстетического зонирования городского пространства Оренбурга позволяет сделать следующие выводы:

1. Эстетическое зонирование городского пространства Оренбурга позволило выявить картину эстетического качества городского пространства. Были выделены два класса основных зон – зеленая зона, включающая в себя парки, лесополосы, кладбища, пойменные участки в пределах городской среды и селитебная зона, представляющая собой выделение по эстетическим признакам архитектурно-селитебных пространств. Оценка эстетических свойств выделенных зон колеблется от весьма неблагоприятных до благоприятных.

2. Для достижения эстетически средостабилизирующей роли городской среды в качестве одной из первоочередных задач следует указать на внедрение в практику современного жилого строительства достижений современной архитектуры в области жилого кластера архитектурной среды.

3. Эстетическая геодинамика позволяет сделать вывод об изменении эстетических свойств не только по заполняющим среду сооружениям, но и по общей пространственной конфигурации городского ландшафта. Отмеченная в исследовании изменение симметрии от круговой до фрагментировано-сегментной показывает неизбежность утраты части эстетически привлекательных черт в процессе исторического развития, которое частично компенсируется сохранением селитебной «начинкой» исторического ядра города.

12.04.2014

Список литературы:

1. Колбовский Е.Ю., Брагин П.Н., Медовикова У.А. Оценка антропогенного воздействия на эстетические качества ландшафтов. //Е.Ю.Колбовский, П.Н.Брагин, У.А.Медовикова //Ярославский педагогический вестник, – 2012. – №1 – Т. 111 (Естественные науки).
2. Родман Б.Б., Каганский В.Л. Наука о культуре. Итоги и перспективы (Приложение к «Панораме культурной жизни стран СНГ и Балтии») / Б.Б.Родман, В.Л.Каганский // Приложение к панораме культурной жизни стран СНГ и Балтии. Выпуск 3. – М.,1995. – х с.
3. Нимейер О. Архитектура и общество. / О.Нимейер. – М.: Прогресс, 1975. – х с.
4. Дорощев В.В. Город на Яике. / В.В.Дорощев. – Оренбург: Южный Урал, 1993. – 47 с.
5. Из фонда РГВИА. Сайт Оренбургской областной библиотеки им. Н.К.Крупской. <http://dir.orenlib.ru/bd/kartigaoo.html>
6. Дорощев В.В. Оренбург Шевченковский. / В.В.Дорощев //Институту Тараса Шевченко – 10 лет. – Изд-во ОГУ, 2003. – 177 с.
7. Ершова Г.Г. Асимметрия зеркального мира. /Г.Г.Ершова // М.: Российск. гос. гу-манит. ун-т, 2003. – 258 с.
8. Филин В.А. Красота окружающей среды // http://aktinoya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=86:2011-10-04-12-55-42&catid=39:2011-06-09-01-05-11&Itemid=68

Сведения об авторе:

Любичанковская Наталья Александровна, аспирант Института степи Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург, e-mail: av-lubichan@yandex.ru